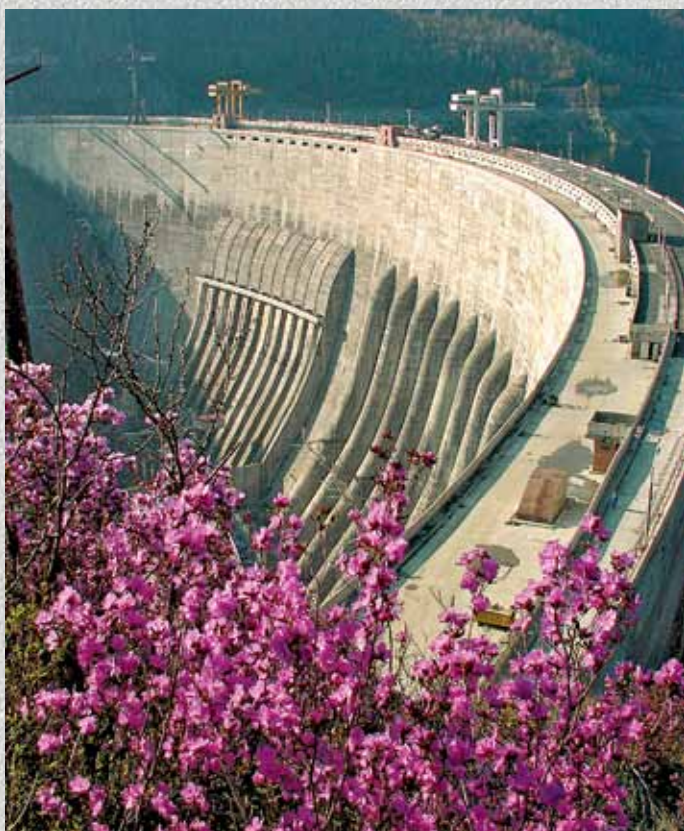

ТЕМА НОМЕРА

Саяно-Шушенская ГЭС

РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ

22
Край курганов и древних
менгиров

25
Национальные праздники

27
Здесь стоит побывать

29
Зонирование: настоящее
и будущее...

32
Промыслы Хакасии

35
Заповедник «Хакасский»

РОССИЙСКИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель: ЗАО «ВИТЯЗЬ»
Издатель: ООО «ВИТЯЗЬ-М»
Журнал зарегистрирован в Комитете РФ
по печати. Свидетельство
о регистрации № 019077 от 8.07.1999 г.

Главный редактор
Виктор Юнак

Заместитель главного редактора
Елена Арсеньева

Редакционный совет:

ВЕДЕНИН Юрий Александрович,
доктор географических наук,
директор Института культурного
и природного наследия

ЗОРИН Игорь Владимирович, ректор
Российской международной академии
туризма, доктор педагогических наук,
профессор

КАСИМОВ Николай Сергеевич,
академик РАН, доктор географических наук,
декан географического факультета МГУ,
вице-президент РГО

МЯСНИКОВА Ольга Петровна,
коммерческий директор
издательского дома «Витязь»

НИЗОВЦЕВ Вячеслав Алексеевич,
кандидат географических наук,
ведущий научный сотрудник
Географического факультета МГУ

ЩЕГОРЦОВ Александр Александрович,
доктор социологических наук,
помощник заместителя Председателя
Совета Федерации

ЮНАК Виктор Васильевич, членкор РАЕН,
генеральный директор ООО «Витязь-М»

Коллектив редакции:

Зав. издательским центром

М. Денисенко

Отдел рекламы

О. Мясникова, О. Нестерова

Отдел распространения и маркетинга

Е. Юнак, И. Юнак

Литературный редактор

А. Корзарова

Дизайн, верстка, цветоделение

Н. Зубковой

Формат бумаги 60×90¹/₈.

Печать офсетная. Тираж 6000 экз.

Бумага мелованная. Отпечатано
в типографии «МедиаГранд», г. Рыбинск

Адрес редакции:

129085, Москва, ул. Б. Марьинская,
д. 7, корп. 1

тел./факс: (495) 687-29-07;

тел.: (495) 687-05-17;

отдел рекламы: (495) 687-05-46

e-mail: vipress@rambler.ru

Ответственность за достоверность
рекламных объявлений несет
рекламодатель.

© Макет – ООО «Витязь-М»

© Оформление рекламных объявлений
и содержание – журнал «Живописная Россия».
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Электронная версия журнала:

www.travel.ru

Наш сайт: www.vipress.ru

Цена договорная

Фотоматериалы, полученные
от авторов, редакция может
использовать по своему усмотрению.

На 1-й стр. обложки: Хакасский шаман
Титул вкладки: Горная гряда Сундуки

Васюган

Сейчас вроде бы прошла мода на «снежного человека», которого в изобилии «ловили» в 80-х – начале 90-х годов XX в. во многих регионах России. Ловили не только в горах или на загадочном Севере, но и в Саратовской, Оренбургской, Вологодской областях, которые весьма обжиты, и прятаться там «снежному человеку» просто негде.

В вообще-то говорить о снежном человеке начали в России после того, как появились у нас переводные книги о Гималаях, о восхождениях на высочайшие вершины мира. Это, прежде всего, книги Г.О. Диренфурта «К третьему полюсу» (М., 1957) и Ч. Стонора «Шерпы и снежный человек» (М., 1958). После появления этих книг «снежный человек» пошел «гулять» по необъятным просторам СССР и, прежде всего, по горным районам Кавказа и Средней Азии. А как же! Если «снежный человек» есть в Гималаях, то и искать его нужно в горах. Но все поиски «снежного человека» в СССР результатов не дали.

Однако мне удалось «найти» «сибирского снежного человека», который «обитал» в Западной Сибири еще в первой половине XIX в., когда ничего не было известно о «снежном человеке» Гималаев. Ведь и в Европу известия о «снежном человеке» попали только в 20-х годах XX в.

Западная Сибирь – край удивительный и туристами пока почти не освоенный. Здесь нет ярких красок, здесь нет гостиниц, здесь нет аборигенов, подхалимствующих за бакшиш. Здесь суровая северная природа, которая и в XXI в. встречает человека так же, как встречала русских первопроходцев сотни лет назад. Нефтегазодобыча сделала многие географические имена привычными, но что они обозначают в природе, мало кто знает.

Например, Васюган. В самой вершине Васюгана и вправо от его начала есть огромное болото, которое захватывает верховья реки Чижалки и соединяется с болотом Шидеро – оно уже в верховьях реки Чаи. Во время весеннего

разлива вся эта болотистая местность сплошь покрывается километрами на триста водой и называется у местных татарских жителей «Васюганским морем». В краю этого болота, ближе к верховьям Васюгана, есть чвор, где промышляют рыбу. В конце чвора начинается мелкий хвойный лес километров на пять, по которому подо мхом, а иногда и по поверхности моха, течет ручеек четверти в три шириною (четверть = 4 вершкам = 17,78 см). Это и есть Васюган. Пройдя мелкий лесок, Васюган теряется в чистом болоте, а потом через километр показывается из болота уже речкою с аршин шириною (аршин = 71,12 см), с крутыми, высотой с пол-аршина, берегами, а далее становится шире, шире и шире ... пока не превращается в одну из крупных рек Западносибирской низменности.

И река Конда течет среди боров, урманов и болот. Ближе к реке и на гривах жмутся к дремируемым возвышенностям сосновые боры с великолепными кондовыми соснами. Но такие сухие местности простираются на очень недалекое расстояние. Сосновые боры простираются вдоль Конды узкими полосами, как бы нарочно посаженными. Стоит только пройти от реки несколько десятков метров, как сосновый бор тут же, почти без переходов, сменяется болотом-торфяником, которое тянется на необозримые пространства и пересекается лишь слегка возвышенными гривами, которые опять же покрыты сосновыми борами. К реке само болото никогда не открывается, а сток излишней воды идет посредством ключей. Болотная вода фильтруется под прибрежной гравой и выбивается ключами по берегам Конды.

Очень красива какая-нибудь лесная речка, протекающая среди урманов или боров, подходящих к самому берегу. Отовсюду из воды торчат стволы свалившихся деревьев, образующих естественные мосты и плотины, через которые с трудом пробирается маленькая лодка манси или ханта, которая сделана всего из одного ствола дерева.

Западносибирские леса заставляют предполагать обилие зверя в них. И действительно, бора с почвой, покрытой на большой площади лишайниками, дают приют оленям и лосям. Но трудно увидеть этих пугливых животных, и только многочисленные тропинки, ведущие к водопоям, говорят об их присутствии. Впрочем, с приходом нефтяников и газодобытчиков, этих временщиков Западной Сибири, вообще сильно поредело поголовье зверей по всей Западносибирской равнине. На вертолетах охотники быстро преодолевают любые болота, завалы, речки, бездорожье и бьют... бьют... бьют.

Путешествовать по Западной Сибири возможно только по речкам. Речки же весьма извилисты, как и положено речкам, протекающим почти по плоской поверхности. Извилины рек называются «мучами». Возможно, от слова мучить, мучение. Иногда стоит помучиться и протаскать лодку через перешеек длиной 100–200 м, а мучем приходится плыть километров шесть, если не больше. Менее крутые извилины рек называют «плёсами». Аборигены привыкли по старинке мерять расстояния по реке мучами да плёсами. Сколько плыть до...? «Три муча да восемь плесов» – следует ответ. И это расстояние укладывается едва в 25–30 км, нередко и больше.

Верховья рек представляют обычно болота, состоящие из оригинальной жижи, по которой нельзя пройти пешком и нельзя плыть на лодке. Приходится по грудь в воде толкать лодку и радоваться, что хоть припасы не тащишь на себе. И с радостью утопающего в безбрежном море, встречаешь каждый бугорок, где можно постоять на относительно твердой земле.

Это описание, довольно неполное, картины природы Западной Сибири. Было верным в XIX в. и остается таким же в XXI в.

Где-то здесь, на реке Назым, было вроде бы убито существо, напоминающее по описаниям «снежного человека» Гималаев. Случилось это зимой 1845 г. Об этом сохранились некоторые документы Тобольского архива, которые исследовались в начале XX в. П. Маковецким.

Глухой осенью 1845 г., уже ближе к зиме, а зима здесь наступает рано, зверопромышленники остяк (хант) Фалалей Лыкысов и самоед (ненец) Обыль в урманы убили необыкновенное чудовище: «...постав человеческий, росту аршин трех, глаза – один на лбу, а другой на щеке, шкура довольно толстой шерсти, потоне соболиной, скулы голые, у рук вместо пальцев когти, у ног пальцев не имел, мужеска пола».

Об этом событии властям сообщил священник Михай Попов, которому на реке Назыме рассказал старшина Тарлик. Отставной урядник Андрей Шахов послал об этом событии «доношение» 16.12.1845 г. в Тобольск. Тут же срочно был извещен кондинский отдельный заседатель суда Кожевников, нарочным казаком: «велел ему, Кожевникову, тотчас по получении указа отправиться на место происшествия и противу означенного доношения сделать личное удостоверение, и если по таковому окажется оное справедливым, как изъясняется урядник Шахов, то велеть ему, Кожевникову, застреленного из ружья промышленниками-инородцами необыкновенного возраста человека с глазами на лбу и на щеке доставить со всею сохранностью в Земский суд в натуральном онаго виде и сколь можно поспешнее, и о происшествии, каким образом оное сопровождалось, произвести подробное удостоверение и так же представить в суд».

Кожевников немедленно отправился на реку Назым. Но было начало зимы. Болота еще не промерзли, и идти приходилось весьма осторожно. В это

время даже привычное бездорожье Западной Сибири становится наиболее коварным. Оленей Кожевникову достать не удалось. Да и авторов рокового выстрела удалось отыскать не сразу. К тому же Кожевников понимал, что чудовище было застрелено еще в октябре и вполне возможно, что тело его было растащено зверями, занесено снегом. Кожевников сам простудился и заболел, пришлось вернуться. А тут еще и вместо себя посылать урядника Никифора Ямзина.

Никифор Ямзин вернулся с розысков и доложил о том, что он отыскал зверопромышленников, застреливших будто какого-то чудовища. С их слов он записал следующее: «Промышленники вроде бы нашли в лесу какого-то чудовища, облаянного собаками, от коих он оборонялся своими руками; при приближении на 15 сажен (сажень = 2,1336 м. – А.Р.) к боку из заряженного ружья Фалалей стрелил в онаго чудовища, которое и пало на землю. Смотрели его со всех сторон, орудия при нем никакого не было, ростом трех аршин, мохнатой, не имелось шерсти только на носу и на щеках, шерсть густая, длиной в полвершка, цвету черноватого, у ног перстов нет, пяты востроватыя, рук персты с когтями, для испытания разрезывали тело, которое имело вид черноватой, и кровь черная, чудовища сего оставили без предохранения на том месте». Читателю следует обратить внимание на замечание «пяты востроватыя».

Но это было записано только о словенца Обыля. Фалалей Лыкысов, который стрелял в чудовище, говорил

р. Конда

Очень красива какая-нибудь лесная речка...

несколько другое. Фалалей не отрицал, что с Обылем ходили на охоту, но никакого чудища въяву не видел, и не находил и не стрелял. Однако во сне видел что-то подобное чудищу в рассказе Обыля. Именно он, Фалалей, проснувшись, рассказал Обылю, что видел во сне. А Обыль, вероятно, с сего и «нанес слух» или, может быть, сам убил такого чудища, за что Фалалей не отвечает.

В результате таких противоположных рассказов Ямзин старался отыскать то чудище, будто бы застреленное кем-то из зверопромышленников то ли Обылем, то ли Фалалеем. Но самого места убийства так и не смог отыскать. Обыль тут же высказал предположение, что тело чудища кто-то мог взять. Обо всем этом Никифор

Снежный человек

Ямзин доложил по инстанции. Интерес к чудищу возрастал. О нем услышал даже тобольский губернатор. 18 февраля 1846 г. он дает кондинскому заседателю следующее «предположение», которое озаглавлено – «О САМО – НУЖНЕЙШЕМ».

«Через посланного мною в Тобольск с казенными бумагами нарочного казака я получил от его превосходительства господина состоящего в должности губернатора, сверх сделанного им мне письменного предписания еще словесное приказание, чтобы непременно найти застреленное на промыслах инородцами необыкновенное чудище. А как она-го возложено мною на вас, и об этом имеете предписание как от земского суда, так и от меня, ... но до сих пор не получено от вас никакого донесения о последствиях ваших розысков, то поэтому, объявляя вам о вышеозначенном приказании его превосходительства, я наистрожайше предписываю вам употребить всевозможное старание к неременнейшему отысканию застреленного чудища...

Причем обяываю вас, когда найдете вы это чудище, то старайтесь как можно со всей сохранностию доставить оное в Кондинск...».

Согласно этому предписанию, заседатель Кожевников вновь выехал на реку Назым от Кондинска за 200 верст. Ему удалось довольно быстро найти и Обыля и Фалалея. Заседатель через переводчика предупредил Обыля, «чтобы он ни малейшее не имел в мысли своей какого-либо подбострастия, как к бывшему хозяину своему

(Фалалею), так по нехристианству суеверного мщения (от считаемого им, Обылем, дьявола) чудища, которое застрелил его хозяин Лыкысов». Обыль в присутствии многих свидетелей «обнадежил, что он отыщет и укажет, где убито чудище, лишь бы хозяин его, Фалалей Лыкысов, довел до ночлежного шалаша, от коего происшествие было не в дальнем расстоянии».

Лыкысов к удивлению всех заявил, что Обыль «ложно разгласил». Хант не отрицал, что в одну бурную ночь ему приснилось действительно, что будто бы повстречался на пути по облаянии собаками с чудищем (дьяволом), ростом более пяти аршин, востроголовый (читатель, тоже запомните), всего в шерсти, отчего и лица, как помнит, не заметил, но наружный вид весь похожий на человека; будучи в испуганности от такого чудища, как будто наяву, для предохранения своей жизни стрелил из ружья и то чудище пало на землю; при сем последнем видении его, Пантелея (он же Фалалей), Обыль начал рубить дрова и от сего Пантелей пробудился, тогда же сварили пищу, сели есть, то он, Пантелей, Обылю рассказал свой сон, о котором, по приходе, и домашним говорил, наяву же такого происшествия не было, в чем он уверял Кожевникова весьма решительно.

Обыль же продолжал утверждать, что он отыщет чудище, если Фалалей (Пантелей) доведет их до шалаша, в котором они ночевали в ту злополучную ночь. Несмотря на такие разногласия двух свидетелей, было решено все же отыскать место гибели чудища. Для этого снарядили целую экспедицию, в которую вошли: заседатель суда, урядник, Обыль, Пантелей, одиннадцать хантов и еще два самоеда – ненца. Шли на лыжах целые сутки, подвергаясь опасности провалиться в незамерзшее «окно» болота, которыми изобилуют все торфяники Западной Сибири. Некоторые «окна» не замерзают даже в самые жестокие морозы, которые наваливаются со стороны Великого Ледовитого моря. С большим трудом нашли шалаш при небольшой речке, впадающей в реку Вохлым. Казалось, что теперь нет препятствия найти хоть какие останки «востроголового чудища».

Казалось, что цель экспедиции уже достигнута. Исходная точка есть и опытным таежникам, таким как Фалалей и Обыль, ничего не стоит найти место, где было «стрелено» чудище. Но все дело получило, вдруг, непредсказуемый оборот. Ненец Обыль, «когда было потребовано от

него указать место, где убито чудище, сказал, что ничего нет, хозяин видел во сне, и подтвердил все те слова, что объяснял Пантелей». Теперь Обыль решительно утверждал, что никакого чудища не было, был только сон хозяина, о котором он рассказывал своим родичам и не думал, что этому будет придано такое значение.

П. Маковецкий, когда-то исследовавший эти документы, заключает: «Без конца отравляют алкоголем мозг остяков и самоедов».

Недостаток водки аборигены Севера восполняют, как говорят, наркотическими настойками, например, настойкой мухомора. В беспробудную бурную ночь, в глухом лесу, чего только не представится в отравленном мозгу дикаря-охотника. И все это, так сказать, в порядке вещей».

На этом можно было бы и закончить, если бы...

Удивительные совпадения в описаниях «снежного человека» встречаются у авторов, разделенных пространством, временем, национальными и социальными различиями.

Альпинист А.Н. Томбази описывает следы «йети» («снежного человека»): «Пять пальцев и впадина ступни отчетливо распознавались, но пятка была едва заметна». «Востропчатый» по описаниям Обыля, сделанным 93 года назад Обылем в глухой западносибирской тайге. А.Н. Томбази вроде бы наблюдал йети в Гималаях в 1938 г.

В 1925 г. йети наблюдал греческий исследователь А.Н. Томбоцис: «Отпечатки пальцев и подъема были четкими, а следы пятки – неясными». Опять «востропчатый» и опять в Гималаях.

Со слов своего отца шерп Норгей Тенцинг, прозванный «Тигром снегов», который был вторым на высочайшей вершине мира Джомолунгме, описывает «снежного человека» Гималаев: «Йети напоминал большую обезьяну,

с той разницей, что у него были очень глубоко сидящие глаза, а голова заострялась к макушке. «Востроголовый» из показаний западносибирского ненца Обыля. Отец Норгея Тенцинга встретил йети в Гималаях около горы Макалу в 1952 г. и видел его очень близко, что позволило рассмотреть йети подробно.

Сам Норгей Тенцинг не верил в существование йети и ни разу не встречался с ним, хотя провел в Гималаях большую часть своей жизни. Но он считал, что в горах осталось что-то неизвестное. Ему только однажды попались на глаза следы, напоминающие по описаниям следы снежного человека. Это случилось у южного подножия горы Канченджунги и у южного подножия Джомолунгмы.

Весьма согласуются внешние признаки западносибирского чудища («пять востроватые», «востроголовость», «постав человеческий», то есть фигура напоминает человеческую, хотя и большого роста, шкура с волосами, оборонялся от собак руками) с гималайским йети. Но западносибирское чудище было застрелено еще в 1845 г., когда европейцы и не подозревали о существовании йети. Тем более, что описание западносибирского чудища было сделано со слов безграмотных аборигенов, которые в то время и понятия не имели о каких-то Гималаях. Поэтому приходится согласиться, что видения шерпов и европейцев в Гималаях и видения зверопромышленников в Западной Сибири совершенно независимы друг от друга, но имеют много общего.

Дальневосточный народ ульчи считают, что в тайге обитает огромный великан – кадельму с остроконечной головой. Опять «востроголовый» и опять великан.

Так что же это за чудище?

Самые полные сведения о снежном человеке за первую половину

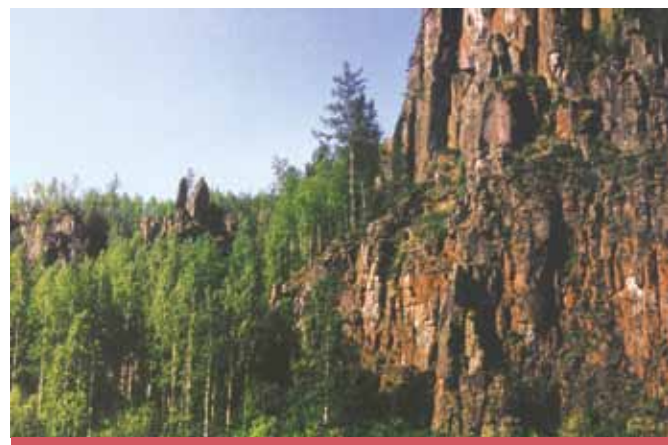
XX в. были собраны академиком Б.Ф. Поршневым, но рукопись так и не была издана. Она находится в ВИНТИ под названием «Современное состояние вопроса о реликтовых гоминидах», 1963 г. Рукопись имеет 413 с. Однако, в ней нет описания каких-либо конкретно-вещественных описаний. Все на уровне легенд и преданий. В 2011 г. губернатор Кемеровской обл. Аман Тулеев обещал миллион рублей, если кто-то найдет материальные подтверждения существования снежного человека. Миллион остался невостребованным.

По нашему мнению, снежный человек есть не что иное, как игра нашего воображения. Можно сказать наша палеопамять. Это память о встречах человека с неандертальцами, которые очень подходят под описания снежного человека. Недаром все «встречи» со снежным человеком случаются в одиночестве или в снах, когда нервная система напряжена до предела, в таких случаях мозг извлекает из своих глубин картинки прошлого, в том числе и портрет неандертальца.

Академик Б.А. Рыбаков в своей книге «Язычество древних славян» (1981 г.) приходит к выводу, что некоторые описания сказочных существ хорошо подходят к описанию животного мамонта, «когда он приближается «гром гремит, земля дрожит». Похоже на приближение стада мамонтов. В сказках чудо-юдо называют «хоботистым». Чудо-юдо «ногами топает, зубами скрежет». Чудо-юдо своих противников не кусает и не когтит, а «вбивает в землю» или бьет хоботом («жогнул своим хоботом»). Через 240 поколений пронесли люди память о мамонте, хотя и в сказочных образах. Так что нет ничего невероятного в том, что Обылю и Фалалею приснился образ неандертальца в таежной глуши под вой пурги.

Подкаменная Тунгуска

Каменные столбы на реке Столбовой